

А. В. Верещагина

ХРИСТИАНСКИЕ ПРАЗДНИКИ, ОБРЯДЫ И ТАИНСТВА В БЕЛАРУСИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Мир глазами этнолога

Александра Верещагина

**Христианские праздники,
обряды и таинства в Беларуси
в прошлом и настоящем**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2018

УДК 27-5(476)
ББК 86.37(4Бел)

Верещагина А. В.

Христианские праздники, обряды и таинства в Беларуси в прошлом и настоящем / А. В. Верещагина — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2018 — (Мир глазами этнолога)

ISBN 978-985-08-2339-7

Сегодня в белорусском обществе, как и в прошлые столетия, основная передача христианских традиций у большей части верующего населения происходит во время праздничных богослужений в храмах, а также во время выполнения обрядов, которые сопровождают жизнь верующего человека, – крещения, венчания и отпевания. В работе показано то, что объединяет все христианские конфессии нашей страны, – обряды, праздники и таинства, которые, отличаясь в канонической трактовке каждой конфессии, за тысячелетний период существования на белорусской земле стали частью ее истории и культуры, приобрели особенности, связанные с белорусской традицией. Будет интересна историкам, религиоведам, студентам вузов, учащимся гуманитарных гимназий, лицеев, колледжей, широкому кругу читателей, интересующихся историей становления и развития христианства на территории Беларуси.

УДК 27-5(476)
ББК 86.37(4Бел)

ISBN 978-985-08-2339-7

© Верещагина А. В., 2018
© Издательский дом “Белорусская наука”, 2018

Содержание

К читателю	6
Введение	7
Глава I	12
1.1. Христианские праздники: функции, структура и основные элементы	13
1.2. Происхождение и история христианских праздников в Беларуси	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Александра Верещагина Христианские праздники, обряды и таинства в Беларуси в прошлом и настоящем

МИР ГЛАЗАМИ ЭТНОЛОГА

Научный редактор серии

А. Викт. Гурко

© Верещагина А. В., 2018

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2018

К читателю

Уважаемые читатели!

Этой книгой мы открываем новую научно-популярную серию «Мир глазами этнолога». Этнология – наука о народах (этнусах), изучающая их происхождение, историю и культуру. Для этнолога интерес представляют все стороны жизни общества, связанные с этническими традициями – правилами, нормами и стереотипами поведения, действий, общения людей, соблюдение которых стало потребностью каждого индивида этнической общности.

Этнические традиции передаются через поколения и определяют своеобразие каждого этноса, так как ярко проявляются в элементах материальной, духовной, социальной культуры общества. На путях современного национального развития нашей страны сочетаются элементы традиций разных народов, и это межкультурное взаимодействие придает своеобразие Беларуси, делает ее неповторимой и в то же время устойчивой и сбалансированной в развитии. Ученых-этнологов интересуют не только родные традиции, но и механизмы этнокультурного взаимодействия разных народов.

В книгах серии «Мир глазами этнолога» будут представлены самые разнообразные явления в культуре общества как в стране, так и за ее пределами. Современная праздничная культура белорусов и традиции питания, общеславянский и европейский контекст религиозных традиций Беларуси и культура белорусов зарубежья – это неполный перечень тем, которые будут представлены на страницах книг нашей серии. Основным объединяющий элемент работ всех авторов – тема развития традиций белорусского общества в современном мире.

Серия будет издаваться на белорусском и русском языках, книги будут богато иллюстрированы.

Первая книга серии, предлагаемая вашему вниманию, посвящена духовной культуре нашего общества. Мир религиозных праздников, обрядов и таинств белорусов представлен на страницах этой книги во всем своем многообразии и развитии – от времени зарождения и до наших дней. Автор старается не только донести до читателя смысл определенного праздника и обрядового действия, но и показать, как они проявляются в живых христианских традициях, существующих в Беларуси.

Автор книги, Александра Владимировна Верещагина, исследовала духовные традиции белорусского общества достаточно основательно. В 2003 г. она защитила докторскую диссертацию по этнологии «Христианские праздники в Беларуси: генезис, эволюция и особенности». Ее книги «Праваслаўныя святы на Беларусь (Минск, 2001)», «Хрысціянскія святы на Беларусь (Минск, 2005)», «Праздники, обряды и таинства в жизни христиан Беларуси» (Минск, 2009) хорошо знакомы отечественному читателю. В данной книге наряду с материалом, представленным в предыдущих работах автора, показаны изменения в развитии праздничных традиций, произошедшие в Беларуси в годы независимости, и их дальнейшая трансформация в наши дни.

Белорусскому читателю книга будет интересна еще и представленной на ее страницах позицией христианских духовных институций по вопросам брака и семьи, рождения и воспитания детей, исцеления больных, погребения и почитания памяти предков.

Желаем всем читателям книги захватывающих открытий в области духовных знаний и приобщения к неиссякаемым традициям нашего народа.

Надеемся, что книги нашей серии вызовут интерес читателей.

С уважением,

автор идеи и научный редактор серии доктор исторических наук

Александр Викторович Гурко

Введение

Представленная вниманию читателя книга посвящена истории христианских обрядов, праздников и таинств и особенностям современной церковной жизни в Беларуси. В современном белорусском обществе, как и в прошлые столетия, основная передача христианских традиций у большей части верующего населения происходит во время праздничных богослужений в храмах, а также во время выполнения обрядов, которые сопровождают жизнь верующего человека – крещения, венчания и отпевания.

История христианства на белорусских землях насчитывает более тысячи лет с тех пор, как в конце X–XI в. были созданы епископские кафедры, построены храмы, сформировались элементы богослужения, которые в общих чертах дошли до нашего времени. Идеи христианства органично переплелись с языческими представлениями о мире и устройстве Вселенной и нашли воплощение в белорусских традициях и обрядах. Традиционно сложилось так, что на белорусских землях, начиная с XIII–XIV вв., всегда было представлено много конфессий, не только христианских, но и таких, как ислам, иудаизм. Это было следствием геополитического положения Беларуси – на стыке западной и восточной цивилизаций, с поочередным доминированием католицизма (проявлявшегося в совокупности с протестантизмом с XVI в.) и православия (XI–XVI и XIX–XX вв.). В настоящее время в Беларуси представлено 26 религиозных направлений; около 80 % из общего числа верующих граждан республики относят себя к православию, 14 % – к католицизму, 2 % – к протестантизму. Сосуществование различных конфессий является продолжением исторической традиции веротерпимости, характерной для белорусских земель еще со средневековых времен.

Религия и религиозный опыт (включают в себя богослужение, таинства, обряды и праздники) всегда занимали значительное место в жизни белорусского народа. Даже после прихода к власти большевиков, которые в полной мере проявили пренебрежение к религии как к важнейшему элементу духовной культуры и развернули с ней жестокую борьбу (закрывались церкви и монастыри, были подвергнуты преследованиям и репрессиям духовенство, монахи, верующие), религиозность сохранилась на уровне празднования наиболее великих праздников (Пасхи, Рождества Христова), выполнения самых необходимых ритуальных действий – молитв, песнопений, постов, приготовления ритуальных блюд, участия в главных христианских таинствах.

Архивные данные красноречиво свидетельствуют о том, что даже в самые темные времена гонений на верующих в церквях и костелах по-прежнему на великие праздники собирались прихожане и проводились религиозные обряды. Так, например, в 1940-е гг. в традиционном празднике Жировичской Божией Матери 20 мая ежегодно участвовали около 15 тыс. православных паломников и 100 священников. А на престольный праздник (фест) на Троицу 5 июня 1949 г. в костеле д. Рось Волковысского района собрались около 10 тыс. верующих. Наглядным свидетельством того, что религиозные верования были распространены не только среди представителей старшего поколения, является тот факт, что среди паломников и посетителей храма всегда было от 25 до 50 % молодежи.

В конце 1950-х – 1960-е гг., период «подготовки к быстрому переходу к коммунизму», объявленной Н. С. Хрущевым, религия рассматривалась как пережиток прошлого и результат воздействия буржуазной пропаганды, что повлекло за собой закрытие сотен храмов, монастырей и молитвенных домов. Были ужесточены правила выполнения религиозных обрядов: например, для обряда крещения детей было необходимо обоюдное согласие родителей, которые должны были написать заявление в церковный совет с указанием адреса и паспортных данных. Это, в свою очередь, влекло за собой административные взыскания, лишение работы, исключение из партии и комсомола. Тем не менее, даже по самым заниженным данным, в рес-

публике в 1961 г. были окрещены 40–45 % всех новорожденных детей. А в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в среднем на одного православного священника в год приходилось 50 крещений и 1 венчание, на одного ксендза – 130 крещений и 35 венчаний. В храмах республики ежегодно крестили 20–25 % новорожденных детей, венчали 2 % пар от общего количества брачующихся, были похоронены по религиозному обряду 20 % верующих. Еще раз повторимся, что эти цифры, зафиксированные в отчетах уполномоченных по делам религии по республике, являются заниженными и не отражают реальной картины.

Беспристрастные отчеты уполномоченных по делам религии констатируют большой интерес молодежи к великим христианским праздникам и обрядам. В Национальном архиве Республики Беларусь мы нашли описание пасхальных празднеств в Минской и Могилевской областях в 1973 г. В пасхальную ночь с 28 по 29 апреля советскими органами были организованы специальные мероприятия – танцы, игры и т. д., чтобы предотвратить участие молодежи в пасхальных богослужениях. Однако в ряде городов и деревень молодежь попыталась принять участие во всеобщей и крестном ходе. Так, в г. Бобруйске около 300–500 молодых людей стояли за оградой церкви, чтобы наблюдать за крестным ходом. Затем они попытались пройти внутрь храма, но им помешали комсомольский патруль и милиция. В колхозе «Вейно» Могилевского района в Доме культуры в праздничную ночь в это время проводились танцы, однако около полуночи во время крестного хода 300–400 молодых людей прекратили танцевать и направились к церкви. Есть архивные сведения о том, что во время всеобщей студенты высших и средних учебных заведений Минска, Борисова и других городов «буквально осаждали церкви», пытались проникнуть внутрь, покупали крестики, иконки, свечи, не участвовали в культурно-развлекательных мероприятиях. Все эти факты свидетельствуют о следующем: молодежь, которая была воспитана на атеистических традициях, не только сохранила интерес к обрядовой стороне религии, но и соблюдала запрет на увеселительные мероприятия во время великих церковных праздников, что, вероятно, было данью традиционному семейному воспитанию.

В настоящее время, после семи десятилетий господства атеистической идеологии, религия остается важной частью жизни большинства населения нашей страны. Со времен средневековья были заложены основы белорусских христианских традиций, которые стали одним из важнейших элементов современной жизни общества. В современном белорусском обществе возродилась

деятельность религиозных организаций, общая численность которых, по данным на 2017 г., достигла 3488. Религиозная жизнь в нашей стране регулируется принципами, сформулированными Законом Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», который обеспечивает равенство перед законом всех религий и вероисповеданий, провозглашает свободу религиозных объединений, гарантирует всем гражданам одинаковые права независимо от религиозной принадлежности. В законе подчеркнута возможность сотрудничества государства с рядом конфессий (православной, католической, лютеранской, иудейской и мусульманской), которые внесли значительный вклад в историческое развитие и становление духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Поэтому задача автора книги – показать то, что объединяет все конфессии (в данном случае – христианские) нашей страны. Это обряды, праздники и таинства, которые, отличаясь в канонической трактовке каждой конфессии, за тысячелетний период существования на белорусской земле стали частью ее истории и культуры, приобрели особенности, связанные с белорусской традицией.

Храмы и общины нашей страны посещает более половины современного населения Беларуси. В 1990-х гг. сложилась парадоксальная ситуация, когда, согласно тем же социологическим данным, непосредственное участие в церковной жизни, в богослужениях, обрядах и праздниках так, как этого требуют церковные каноны, принимали участие только незначитель-

ная часть верующих – около 15 % изредка и только 5–7 % регулярно. Это свидетельствует об отсутствии в тот период понимания сущности церковных обрядов и таинств, элементарных знаний о культовой стороне религии по причине искусственного изолирования нашего общества от церкви и церковной жизни на протяжении многих десятилетий. Данную ситуацию так охарактеризовал митрополит Минский и Слуцкий Филарет в интервью корреспонденту газеты «НГ-религии» в 2005 г.: «Один из парадоксов современного мира состоит в том, что человек, с одной стороны, забывает о Боге, а с другой стороны, обращаясь к нему вследствие самых разных причин, уже не помнит или вовсе не знает, каков Он, его Бог и Творец... Во все времена человеку страшно без Бога. И сегодня, в век высоких технологий и информатики, человек в еще большей мере чувствует пустоту, когда не осознает и не ощущает присутствие Творца».

В настоящее время христианские праздники занимают важное место в жизни общества и государства. Об этом свидетельствуют данные о посещении храмов верующим населением страны. Например, в праздновании Пасхи 7–8 апреля 2007 г., дата которой совпала в православном и католическом календарях, приняли участие почти 1,5 млн человек. Также, по данным Министерства внутренних дел, в ночь на 7 января 2012 г. около 254 тыс. человек по всей Беларуси посетили рождественские богослужения по православному календарю. В Минской области в храмы пришли около 20 тыс. человек. В праздничных мероприятиях 7 января приняли участие еще 13 тыс. верующих. В рождественских богослужениях по католическому календарю 24–25 декабря 2016 г. в Беларуси участвовали более 113 тыс. человек. Эти цифры свидетельствуют о том, что христианские праздники занимают значительное место в жизни населения современной Беларуси.

В современном мире, как и в прошлом, верующий человек имеет потребность в религиозных обрядах, потому что они «вносят в его жизнь радость, краски... освобождают человека из-под гнета обыденности, позволяют дотронуться – хотя бы временно – до другого, лучшего мира» (А. Мень). Эта потребность обусловлена тем, что «таинственно, мистически, но в то же время и действительно реально нам предоставляется возможность стать участниками всего того, что произошло в то время, в начале христианской эры, в период земной жизни Христа-Спасителя».

Следовательно, цель автора этой книги – не только дать современному человеку, интересующемуся вопросами религии, представление об основных церковных обрядах, праздниках и таинствах, но и продемонстрировать важность религиозной обрядности в истории белорусской культуры, выяснить, какое место занимают обряды и праздники в жизни верующих в прошлом и настоящем, из каких компонентов складывается церковная жизнь верующего человека.

По причине недостаточной разработанности этой темы (за исключением, конечно, трудов теологов, историков церкви и богословов), а также изменений в церковной жизни верующих за последние десятилетия, когда религиозные традиции и обряды дополняются новыми элементами, правилами и догматикой особенно в вопросах брака, семьи, воспитания детей, публикация этой книги нам кажется вполне логичной и обоснованной. Кроме этого, в настоящее время выросло новое поколение молодежи, которое об атеистических временах знает только из книг, фильмов и рассказов родных и нередко черпает сведения о религиозных обрядах и праздниках, о церковном календаре из Интернета (доступ к которому имеют, по сведениям Министерства информации, около 70 % жителей Беларуси). Для молодого поколения сведения по церковной истории и обрядности, представленные в данной книге, являются необходимым и своевременным дополнением к знаниям о белорусской культуре и истории.

Для написания главы книги, посвященной христианским праздникам, мы обратились к трудам отцов церкви, богословским работам, богослужебной литературе, исследованиям, посвященным истории церкви в Беларуси. Это работы, связанные с историей становления христианской церковной обрядности, обрядового комплекса (культовых священнодействий, праздника и календаря). В них не только прослеживается история формирования литургиче-

ского календаря, но и рассматривается взаимопроникновение восточной и западной традиций, сохранение дохристианских верований, которые оказали влияние на формирование особенностей праздничной церковной обрядности в Беларуси.

Историю православной праздничной традиции исследовали историки церкви: в XIX в. – архиепископ Макарий, Ст. Рункевич, Е. Голубинский, И. Берман, Я. Брен; в XX в. – Аф. Мартос, К. Керн, Г. Шейкин, А. Чарота. Вопросами формирования униатской праздничной традиции занимались такие историки церкви, как А. Хойнацкий, Е. Крыжановский, К. Зноско, митрополит Литовский Иосиф. Изучение проблемы становления католической праздничной традиции можно найти в работах ксендзов М. Радвана, В. Пануцевича, И. Татариневича, Л. Горошко, Я. Германовича, К. Сваяка, А. Станкевича, В. Завальнюка. Протестантскую традицию исследовали Г. Буткевич, А. Фирисюк, С. Савинский. Вопросы христианской праздничной традиции и ее особенностей в Беларуси рассматривались известными исследователями белорусского фольклора и народного календаря XIX в. Е. Романовым, Ю. Крачковским, Н. Анимелле, А. Киркором, П. Шпилевским, А. Богдановичем, М. Федоровским и др. Существуют теоретические разработки российских ученых – этнологов, фольклористов и историков, которые в своих исследованиях опирались на полевые и архивные материалы. Это работы М. М. Громыко, Т. А. Ворониной, К. В. Цеханской, П. И. Пучкова, А. С. Котлярчука, В. К. Соколовой, С. М. Толстой, Н. И. Толстого, В. В. Иванова, В. Н. Топорова и др.

Для написания главы книги, посвященной христианским обрядам и таинствам, была использована следующая литература. Для описания таинств в православной церкви – работа священника Н. Сильченкова «Практическое руководство при совершении приходских треб» (приведены обряды во время совершения различных таинств в XIX в.) (Репринт. Киев, 2001); современное издание работы священника П. Боянкова «Таинства и обряды Православной Церкви» (Минск, 2001); «Церковный календарь православной семьи» (Минск, 1996); «Троицкий Благовестник. Молитвы Церкви за усопших» (Издательство Свято-Троице Сергиевой Лавры, 1990); «Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия» Архимандрита Никифора (Репринт. М., 1990); «Литургия. Гимнография и эортология» Архимандрита Киприана (Керна) (М., 2000); «Закон Божий для семьи и школы» (Репринт. М., 1995); «Настольная книга священнослужителя Русской Православной Церкви» (М., 2001). Для описания таинств в католической церкви нами изучены следующие труды: «Католический катехизис» священника С. Тышкевича (Харбин, 1935); «Катехизис для белорусских католиков “Дарослым пра асновы каталіцкага веравызнання”» (Гродно, 1997); «Католицизм. Словарь» (М., 1991); «Литургия Церкви. Кн. 1» Кунцлера Михаэля (М., 2001). Для описания таинств и обрядов в протестантских церквях использована литература: «История Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов» (М., 1989); «Союз любви» В. С. Немцева (Минск, 2004); «Настольный календарь служителя Церкви христиан-адвентистов седьмого дня» (периодическое издание) и др.

Для написания истории христианских таинств мы обращались к энциклопедическим изданиям: «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» (СПб., 1993–2003); «Рэлігія і царква на Беларусі» (Минск, 2001); «Свод этнографических понятий и терминов. Религиозные верования». Вып. 5 (М., 1993). Кроме этого, материалы книги проиллюстрированы примерами из истории церкви на белорусских землях из следующих изданий: Арх. Аф. Мартос. «Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни» (Репринт. Минск, 1990); Макарий. «История Русской церкви». Т. 1 (СПб., 1857); Е. Голубинский «История русской церкви» (М., 1880); А. И. Миловидов «Русский календарь в Северо-Западном крае, его история и значение» (Харьков, 1900); Д. К. Зеленин. «Очерки русской мифологии. Умершие неестественной смертью и русалки» (М., 1995) и многих других.

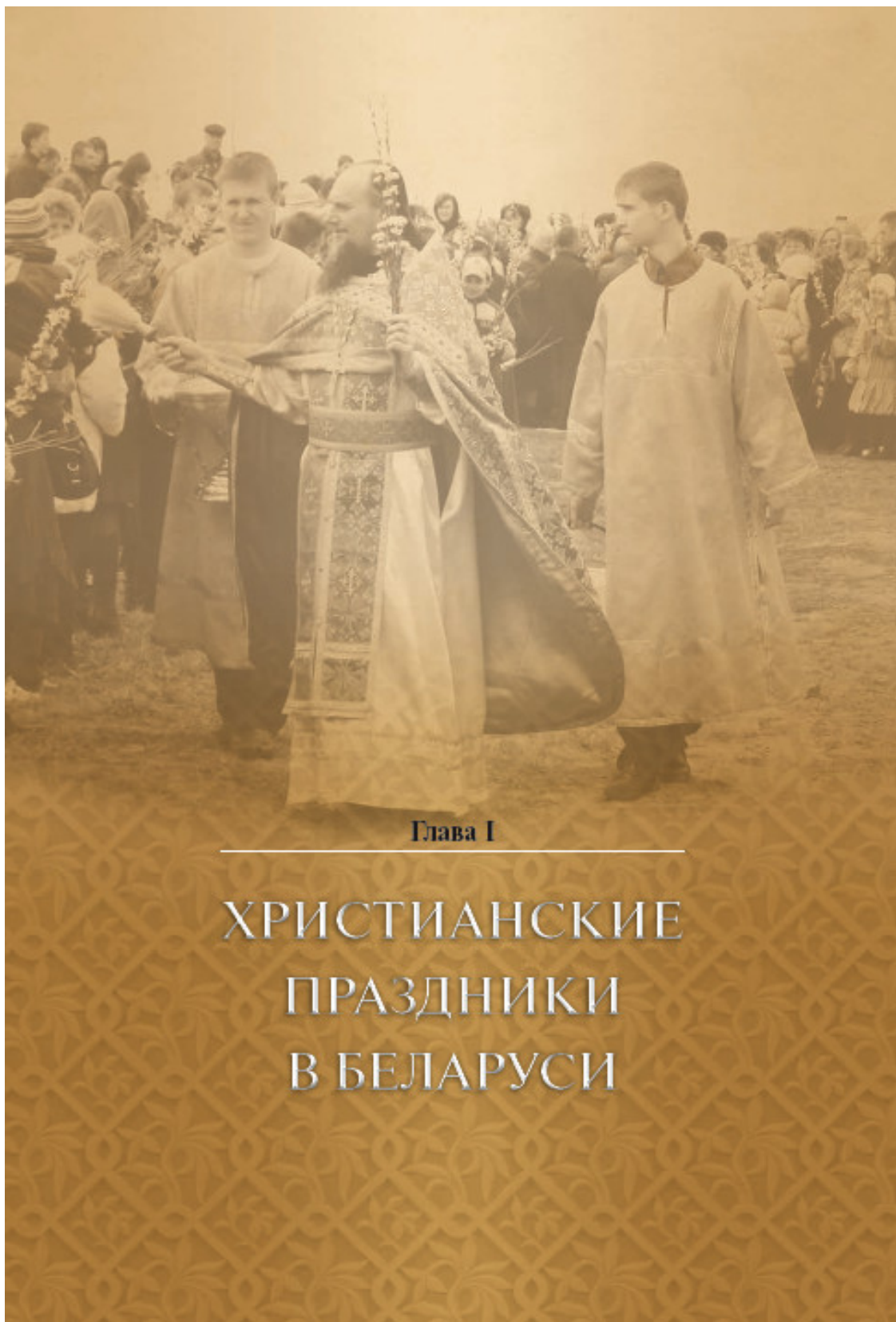
Были использованы материалы из церковной прессы, журналов и газет разных христианских конфессий: «Братский вестник» (журнал Всесоюзного совета евангельских христиан-бап-

тистов); «Вестник Белорусского Экзархата» (журнал Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата); Журнал Московской Патриархии Русской Православной Церкви; «Крыніца жыцця» (журнал Союза евангельских христиан-баптистов Беларуси); «Слова Жыцця» (журнал Гродненской Римско-Католической диоцезии); «Царква» (газета греко-католиков Беларуси); «Царкоўнае слова» (газета Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата), а также публикации на сайтах всех указанных конфессий в Интернете. Это следующие электронные СМИ: Официальный портал Белорусской Православной Церкви (www.church.by), Официальный сайт Московской Патриархии (www.mospat.ru), Официальный сайт Римско-Католической Церкви в Беларуси (www.catholic.by и www.ave-maria.by), а также сайты протестантских церквей (www.baptist.by; www.religio.ru; www.krinica.org);

В книге также приведены материалы Национального архива Республики Беларусь, Архива Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси и областных архивов Беларуси (Могилевского, Витебского, Гомельского, зонального Мозырского, Брестского, Гродненского). В работе отражены результаты этнографических полевых исследований: интервью, наблюдение, с помощью которых был накоплен этнографический материал по христианским обрядам и праздникам в Витебской, Брестской, Гомельской, Гродненской, Минской, Могилевской областях. Полевые материалы, которые были собраны автором начиная с 1985 г. и до настоящего времени, находятся в Архиве Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси.

Глава I

Христианские праздники в Беларуси

Глава I

ХРИСТИАНСКИЕ ПРАЗДНИКИ В БЕЛАРУСИ

1.1. Христианские праздники: функции, структура и основные элементы

Насыщенная религиозная жизнь верующего человека состоит не только из убеждений, верований, но и религиозной практики. В системе религиозной практики одно из важных мест занимает религиозный опыт, который включает религиозные праздники, обряды, таинства, ритуалы, культовые предметы. При их помощи человек общается со Священным (Богом). Религиозный опыт находит свое практическое воплощение в культовых формах, которые доносят его до человека с помощью богослужения, литургии и календаря церковных праздников.

Праздник (свята) – семантика слова восходит к противопоставлению (оппозиции) «священный – мирской», которое отличает сферу священную, наделенную особой силой, от сферы бытовой, профанической, лишенной этой силы. В основе происхождения праздников лежит строгая ритуальная цикличность, поочередность праздничных и будничных дней. Календарь придает непрерывному циклическому природному времени характер ритуальной системы: поочередная смена праздничных и будничных периодов, плохих и хороших дней.

В системе религиозной культовой практики религиозный опыт и его часть – праздники занимают одно из основных мест, так как с помощью религиозных ритуалов человек удовлетворяет свою потребность в общении со священным, и эти сакральные действия становятся частью его жизни. Праздники призваны выполнять две религиозные функции – придать миру новую энергию и очистить старое, оскверненное бытие. Во время праздников все общественные институты (государственные и религиозные организации) действуют сплоченно. Праздники занимают столь значительное место в жизни общества, что при вытеснении старой религии новая обычно вбирает в себя элементы праздников и ритуалов предшествующей, включая их в свой календарь. Этот важный фактор способствует укреплению социальной стабильности, порядка и равновесия в обществе, сглаживая противоречия между сторонниками старой и новой религии. Подобные процессы происходили и в Беларуси: в тот исторический период, когда на смену язычеству пришло христианство и вобрало в себя множество элементов языческого культа, и во времена существования Великого Княжества Литовского, когда православие в XVI–XVIII вв. было вытеснено католицизмом и униатством, также практически полностью воспринявшим православную обрядность, и в XIX в., когда на смену унии пришло православие, вобравшее в себя множество черт католической и униатской обрядности.

Почтовая марка Республики Беларусь из серии «Праздники и обряды белорусов». Худ. А. Романовская. 2009 г.

В целом праздники выполняют несколько основных функций: мифологическую (реконструкцию изначального времени и действий предков и героев); сакральную (связи со священным); функцию психической адаптации человека к внутренней и внешней среде; социокультурную – интеграционную (объединение всех членов общества во время исполнения праздничных действий); передачи сакральных знаний; обеспечения стабильности в обществе; воспитания этнического самосознания и выполнения важной роли в процессе этнической интеграции.

Исследователи (М. Говард) неоднократно отмечали, что традиционные праздники выполняют этноконсолидирующую и оберегающую роль в жизни народов. Благодаря своему оптимистическому началу они помогают выстоять как этносу в целом, так и отдельным его представителям в трудные времена, в экстремальных условиях. Например, из истории известно, что в годы Второй мировой войны на оккупированной территории Беларуси происходило восстановление религиозной жизни. Одной из причин того, что во вновь открытых храмах и молитвенных домах во время религиозных праздников собирались множество верующих, были надежда на выживание, вера и молитвы к Богу.

Христианские праздники играют значительную роль в сохранении стабильности в обществе. По мнению ученых (С. В. Лурье, А. Н. Зелинский) существует специфическая для каждого этноса устойчивая система культурных моделей. К таким моделям можно отнести христианскую обрядность и календарь, причем трансформации в литургическом календаре являются свидетельством упадка культуры или формирования на ее основе новой традиции. Это (как свидетельствует советская история) нередко заканчивается безрезультатно, и происходит попытка возвращения к старой традиции, но уже на другой исторической основе. Таким образом, праздничные традиции выполняют роль «этнических констант» в условиях измене-

ния культурного или природного окружения этноса для поддержки или восстановления этнических процессов. Так, исследователи считают, что изменения в вере, праздниках и обрядах связаны с постепенным переходом общества от одной адаптационной стратегии или социальной формы к другой.

По мнению антрополога М. Говарда, отличительной чертой религиозного поведения является консерватизм и повторяемость, при этом неизменность создает чувство безопасности и стабильности. Из этого следует, какое большое значение для сохранения стабильности в обществе имеет праздничная традиция. Так, в современной Беларуси отношение верующих к праздникам и религиозной обрядности остается консервативным, как и столетия назад, и к тому же может быть причиной возникновения конфликта в обществе (дестабилизирующим фактором), если властные структуры не успеют вовремя его погасить и решить возникшие противоречия. Там, где верующими фиксируется реальное или гипотетическое покушение на «святые дни» (святы), возникает определенная конфликтная ситуация в обществе. Это касается не только церковного календаря – существования дней отдыха во время религиозных праздников, но и самих атрибутов праздника – наличия в продаже продуктов питания для праздничного стола, продажи предметов для праздничного убранства и др. Так, например, отсутствие в продаже елочек в декабре 1996 г. в Минске вызвало негативную реакцию католиков в прессе. Такая же ситуация сложилась и с праздником «Проводы зимы» в Гомельской области во время Великого поста 1999 г., что трактовалось некоторыми верующими как «отсутствие уважения к религиозным традициям». Отмена в 1998 г. правительственными постановлениями дней отдыха – второго дня Рождества и Пасхи по григорианскому и юлианскому календарям также не оставила равнодушными ни верующих, ни церковных иерархов в Беларуси. Поэтому на встрече членов Священного Синода с Президентом, которая состоялась 18 декабря 2001 г., были затронуты проблемы времени празднования великих церковных праздников. Митрополит Филарет просил Президента о более длительных зимних каникулах для детей и молодежи, которые должны были начинаться примерно с 20 декабря и заканчиваться 7 января. Митрополит аргументировал свою просьбу тем, чтобы «каникулы длились, как раньше, – до 10 января, а 11-го дети шли в школу, и чтобы церковные дети могли почувствовать всю радость Рождества и провести ряд мероприятий... То же самое касается и второго дня Пасхи, когда все идут на кладбище поминать своих усопших родственников. И это уже не говоря о втором дне Рождества Христова для взрослых, хотя бы для детей». Действительно, именно с 2002 г. зимние каникулы для белорусских школьников были продлены на один день, и занятия начались 11 января.

Можно сделать вывод, что для сохранения мира и согласия в государстве важное значение имеет уважение к праздничным традициям, особенно в поликонфессиональном белорусском обществе. Например, важным фактором, который должен был уничтожить межконфессиональные противоречия, стало признание государственными как православных, так и католических праздников.

Исследователи культуры особое внимание уделяют значению праздника в жизни человека и общества. Так, они считают, что праздники, обряды, ритуалы необходимы для нормального функционирования социальной жизни, как продукты питания необходимы для поддержания физической жизни. Одна из важнейших особенностей праздника – неразрывная связь с социальным началом в человеческом существовании, производственной деятельностью человека. В обществе принять участие в праздновании – это значит, не только утверждать определенный уклад жизни, выражать и определять свою принадлежность к той или иной общности людей: семье, общине, сословию, этносу, государству, но, кроме этого, приводить жизнь общества в соотнесении с мировым движением, природными и космическими циклами.

Священнослужители и их священные одежды (облачения).

Священнические одежды. См.: Закон Божий. Руководство для семьи и школы со многими иллюстрациями / сост. протоиерей С. Слободский. М., 1995. (Репринт)

Религиозные праздничные дни отличаются от будних особыми церемониями, коллективными трапезами и выполнением сакральных действий, что должно дать возможность воплощению религиозного опыта и взаимодействию между мирским и священным (профанным и сакральным). По трактовке философов и этнологов (М. Элиаде), религиозные праздники представляют собой возвращение к сакральному времени (состоянию хаоса), которое предшествовало структурированному существованию человеческого повседневного времени (так называемому профанному времени). Именно в праздниках символически воспроизводится состояние хаоса перед сотворением мира, и мир обновляется благодаря воспроизведению акта творения в ходе традиционного действа.

Как утверждал известный религиовед, этнограф и философ М. Элиаде, во время религиозных праздников выполняется целый комплекс обрядов и ритуалов, который включает в себя снятие разных запретов (например, на употребление традиционной еды, на некоторые виды деятельности, сексуальное поведение и т. д.), пожертвование определенных вещей или еды, приготовление и употребление обрядовых блюд, изгнание грехов и «возвращение мертвых» (помянуть умерших), предреkanie будущего урожая (особенно накануне Нового года), обязательное внесение в праздничный церемониал ритуала возжигания огня и т. д.

Облачение диакона в православии.

См.: Закон Божий. Руководство для семьи и школ со многими иллюстрациями

Дадим определение понятию «праздник». Праздничными можно считать дни, во время которых прекращается обычная трудовая деятельность человека и общества и происходит почитание Сакрального (Бога), исторических событий, значимых для данного народа, группы, семьи или отдельной личности. Церковное (догматическое) понимание праздника отражено в богослужебной литературе. Так, в православной церковной традиции праздниками «называются такие дни, которые установлены Церковью в честь и память Господа нашего Иисуса Христа и вообще для прославления Пресвятой Троицы, в честь Пресвятой Богородицы и святых». Церковь объясняет необходимость дней, когда христианин, отложив земные заботы, переносит свое внимание на духовные проблемы – священные занятия (благотворительность, помощь ближнему и др.) и заботу о вечном спасении (посещение храма, молитвы).

Смысл христианского праздника заключается не только в благоговении, почитании и дани памяти великим событиям прошлого.

Согласно теологической трактовке, смысл любого церковного праздника в том, что «Святая История не прекратилась, она продолжается и в нашей жизни, и каждый из нас является ее участником, положительным или отрицательным персонажем. И те евангельские события, которые из года в год вспоминаются и прославляются в литургической жизни церкви... становятся событиями и нашей собственной жизни» (А. Петровых).

Облачение священника в православии.

См.: Закон Божий. Руководство для семьи и школы со многими иллюстрациями

Ритуальные праздничные действия выполняются священником, основной обязанностью которого является «выполнение Таинств Святой Церкви Христовой, проповедь Евангелия... а также отправление Божественной Литургии по воскресным и праздничным дням». Обязанности священнослужителя, как и его жизнь, строго регламентированы древними уставами и церковным канонам. Священники выполняют службу в специальном облачении, одевая которое «священник становится другим, не похожим на мирских людей, он отрекается от мира для другого действия – служения Богу. Священнические одежды – символ правды и чистоты, ризы

спасения, в которых только и возможно, как в определенном защитном покрове, предстоять перед Ликом Божиим».

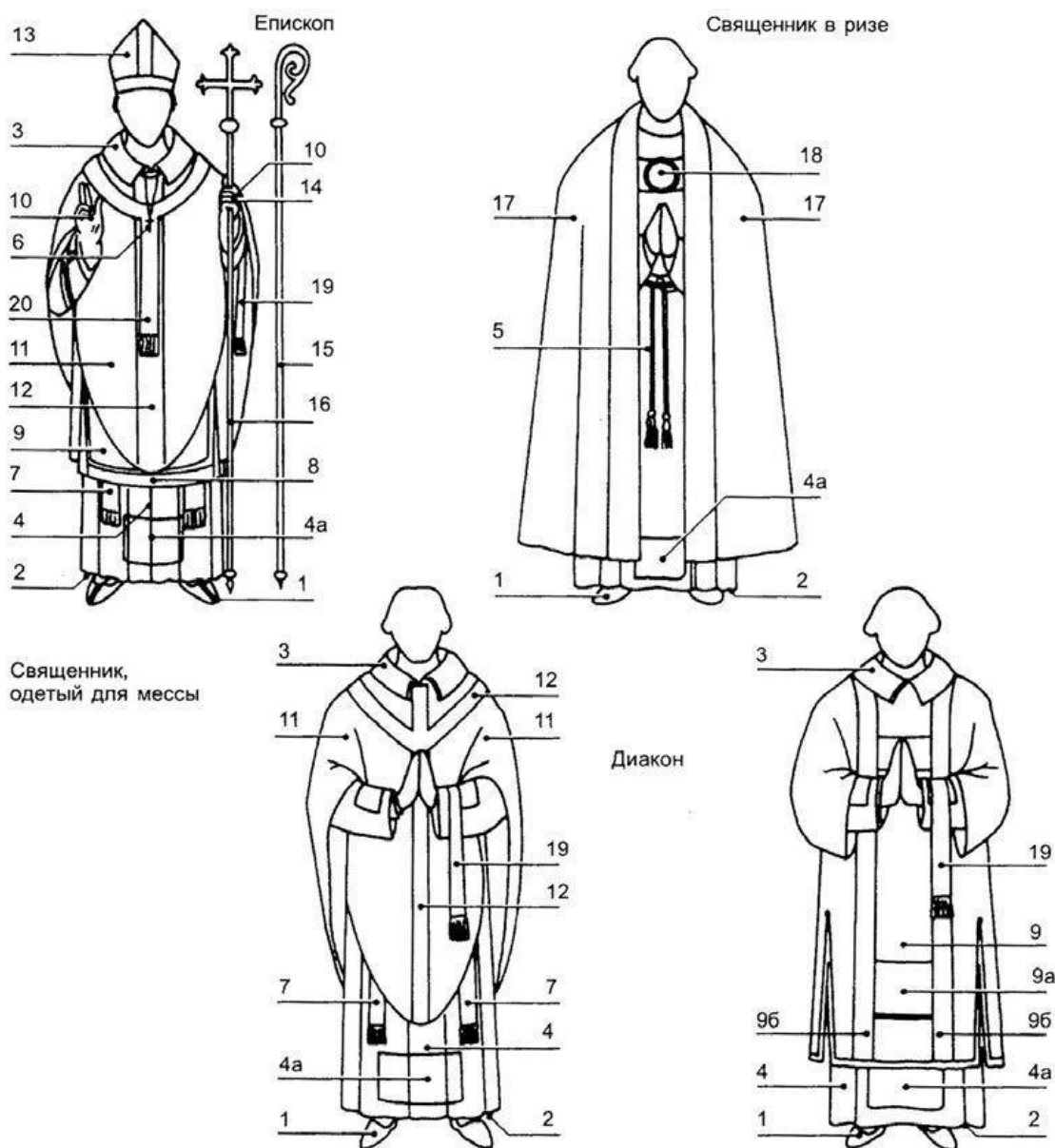

Облачение епископа в православии.

См.: Закон Божий. Руководство для семьи и школы со многими иллюстрациями

Цвета священнического одеяния также очень символичны. В «Настольной книге священнослужителя Русской Православной Церкви» наиболее значимые православные праздники и священные события, с которыми соотносятся определенные цвета священнических одежд, объединены в шесть основных групп. 1. Группа праздников и дней памяти Господа Иисуса Христа, пророков, апостолов и святителей. Цвет облачений – золотой (желтый). 2. Группа праздников и дней памяти Пресвятой Богородицы. Цвет облачений – голубой и белый. 3.

Группа праздников о Кресте Господнем. Цвет облачений – фиолетовый или темно-красный. 4. Группа праздников и дней памяти мучеников. Цвет облачений красный. 5. Группа праздников и дней памяти преподобных, подвижников, юродивых. Цвет облачений – зеленый. День Святой Троицы, Вход Господень в Иерусалим, День Святого Духа празднуются, как правило, в зеленых облачениях всех оттенков. 6. В период постов цвет облачений темно-синий, фиолетовый, темно-зеленый, темно-красный, черный. В одеяния черного цвета облачаются преимущественно в дни Великого поста. На первой неделе этого поста и по будним дням других недель цвет облачений черный; по воскресеньям и во время праздничных дней – одежда из темной ткани, вышитой золотыми и разноцветными нитями.

1. Сандалии из кожи или ткани (каллиги). 2. Чулки до колен, соответствующие литургическому цвету дня. 3. Белый полотняный воротник, используемый с VII века. 4. Альба, полотняная рубашка с рукавами и вышивкой (а) внизу. 5. Пояс. 6. Нагрудный крест, висящий на цепочке или шнурке. 7. Стола, узкая лента, носимая на	шее и указывающая на ранг (у диаконов только на левом плече). 8. Туника. 9. Далматинская накидка с вышивкой (а) и золотой полосой (б). 10. Перчатки, обычно белые в знак чистоты. 11. Казула, главное облачение для мессы; название появилось к VII веку. 12. Вышитая или тканая полоса на ризе. 13. Митра; используется с XI века;	к XIII веку было уже 3 разновидности. 14. Кольцо, носимое на среднем пальце левой руки и означающее брак с Церковью. 15. Пастырский жезл. 16. Посох. 17. Капа. 18. Застежка для капы. 19. Орарь, лента на руке. 20. Паллий, белый шерстяной шарф, эмблема архиепископа.

Облачение католического священника. См.: Наглядно о религиях. Минск, 1998

В Римско-Католической Церкви костельная одежда бывает пяти цветов (Ян Матусевич). Белый цвет означает радость и невинность, красный – является символом огня или крови, пролитой мучениками, зеленый – означает надежду на достижение вечного счастья (избавления), фиолетовый цвет является знаком печали, черный – знаком траура. Во время литургии (имши) ксендз одевает: гумерал, альбу, пояс, манипуляр, стулу и орнат. Кроме литургической одежды существует специальное облачение при совершении таинств, во время проповеди, процессий, погребений и др. К этому одеянию относятся комжа, капа и берет. В зависимости от характера богослужения используются орнаты разных цветов и специальное праздничное священническое облачение. Так, например, на Пасху, Рождество Христово, праздники Иисуса Христа и Божией Матери, а также на праздники в честь святых, которые не были мучениками, используется риза (орнат) исключительно белого цвета (символ чистоты и радости), которая одевается поверх сутаны. На Вербное Воскресенье, в Великую Пятницу, на Троицу и дни святых мучеников применяется красный цвет (символ мученичества, крови). Во время Великого и Рождественского постов, а также во время поминальных богослужений преобладает фиолетовый цвет (символ скорби, поста), в богослужениях за умерших – черный цвет (символ печали и траура). Во время праздников в честь Иисуса Христа и Божией Матери вместо одежды белого и черного цвета одевается одежда золотистого или желтого цвета (символ радости, святости).

Орнат с фрагментом слуцкого пояса. Конец XVIII в. Из костела д. Лядск Щучинского р-на Гродненской обл. Из фондов Музея древнебелорусской культуры. Фото Н. П. Мельникова

Рассмотрим те элементы, из которых складывается структура христианского праздника. Как самостоятельное культурное явление праздник имеет свои характеристики, к которым относятся «праздничное время», «праздничное настроение», «праздничное поведение» и т. д.

Храм собора белорусских святых в пос. Криничный Мозырского р-на. Фото В. Н. Завалея

Ритуальные (праздничные) действия распределяются в двух направлениях: в определенном месте и определенном времени. Местом праздничных христианских действий является храм, пространство вокруг него, а также поселения, кладбища, дома верующих. В священном (сакральном) пространстве особое внимание принадлежит храму, вокруг и внутри которого разворачиваются основные священнодействия (литургия, крестный ход, праздничные богослужения). Каждая из деталей храмового интерьера имеет определенную сакральную символику и

смысл. Ядром праздничного священнодействия в храме является литургия (от греч. – «общественный», «дело, служба»), что буквально означает «общественная служба».

В белорусской христианской традиции со словом «храм» чаще всего ассоциируется слово «церковь» (греч. ку́ριαке, буквально – Божий Дом). Имеет два значения, первое из которых – организация верующих, которая сложилась в процессе развития вероучения и объединения людей в рамках общей религии. Для церкви характерно существование обязательных догматов, обрядов (культов). Руководство ею осуществляется, как правило, на иерархических принципах. Другое значение этого слова – помещение, в котором в христианстве происходит богослужение. Его обязательной и наиболее священной частью является алтарь, а также помещение, в котором находятся верующие во время молитвы. Например, в православной и католической трактовке спасение верующих происходит внутри храма при помощи молитв, богослужения, икон, святынь и особой благодати Божьей. Церковь является тем сакральным пространством, где разворачивается праздничное действо.

Красный угол в доме П. Ф. Гуз; д. Жуков Борок Столбцовского р-на Минской обл.
Фото Т. И. Кухаронак

Красный угол в доме А. Г. Соянок; д. Дудичи Калинковичского р-на Гомельской обл. 2007 г.

Фото Т. И. Кухаронак

Храм символически соотносится с вероисповеданием и поэтому напоминает своеобразный «ковчег» (корабль) для спасения верующих от греховного потопа среди бурных волн житейского моря подобно Ноеву ковчегу. Поэтому со времен первых христиан и согласно апостольским постановлениям православные храмы создавались, «уподобляясь кораблям, обращенным на восток» (Иеромонах Виталий).

В ориентации храма в пространстве также воплощены определенные противопоставления, которые названы исследователями бинарными оппозициями. Противопоставление «небо – земля» воплощено в представлении о нахождении Бога на небе, человека на земле и о контактах между ними, которые реализуются во время нахождения человека в храме и выполнении им определенных культовых действий. Эти действия помогают верующему человеку во взаимоотношениях с высшими (небесными) силами. Выполнение определенных обрядовых действий и молитв об умерших ориентированы на тех, кто находится «на том свете». Противопоставления юг – север, восток – запад в космическом плане описывают структуру пространства в отношении к солнцу, в ритуальном плане – структуру храмов и молитвенных домов, ориентированных по сторонам света, а также правила поведения в обрядах. Так, большое значение во время христианского богослужения имеет ориентация по сторонам света и выполнение определенных обрядов и крестных ходов – в православной традиции «против солнца», в католической – «по солнцу». Также в христианских направлениях отличается ориентация храмов по сторонам света. В католической церкви алтарная часть обязательно ориентирована на запад (где находится Папа Римский), в православной церкви – на восток (на востоке, согласно библейскому преданию, был рай; Иисус Христос пришел с Востока).

По утверждению белорусского искусствоведа О. Фадеевой, интерьер храма и домашний алтарь («бажніца») также имели определенные элементы декора, которые должны были отделять будничные богослужения от повседневных. Например, обязательной деталью как древнего, так и современного храмового интерьера (особенно сельского) является полотенце («руч-

нік»), которое украшает иконы или иконостас. Его название «набожнік» бытует почти на всей территории Беларуси, полотенце выделяется выразительным узором и длиной от 2 до 5 метров. Характер декора полотенца зависел от особых периодов календаря, поэтому он считался «своеобразным знаком и народных, и церковных праздников, каждый из которых начинался преобразованием привычного интерьера хаты (а также храма) в праздничный» (О. Фадеева). Перед праздником вместе с наведением чистоты в доме и храме обязательно «прыбіралі» и домашний алтарь: ставили праздничные иконы, зажигали лампадки, свечи, развешивали полотенца. Черный узор «пасцянога ручніка» соответствовал строгости Великого поста. Праздничные полотенца были нарядными, расшитыми красными узорами.

Скульптура Девы Марии в д. Вишнево Воложинского р-на Минской обл.
2016 г. Фото А. В. Гурко

Скульптура Девы Марии в д. Гольшаны Ошмянского Гродненской обл.
2016 г. Фото А. В. Гурко

До настоящего времени обязательной деталью праздничного убранства храма являются живые цветы. Верующие украшают ими престол, алтарные ворота, плащаницу и выносную свечу. Цветами также выделяются особо почитаемые иконы и праздничная икона. Ими же иногда выписывается пасхальное приветствие «Христос Воскрес!». Архиерейское кресло и орлец (жезл) владыки также бывают украшены цветами. С древних времен сохранился обычай приношения в храм перед праздником живых цветов и зелени. Смысл этого обычая – «украсить Дом Божий, выказать свою радость и свое благоговение перед святынями». Подбор цветов связан с тематикой праздника и имеет строго разработанную традицию и оранжировку. Так, в православии после Крестопоклонной недели, которой начинается четвертая неделя Великого поста, в растительные композиции вводится красный цвет – символ приближения Пасхи. На праздник Преображения преобладает белый цвет. Иконы с изображением Богородицы украшаются цветами светлых оттенков, а также всеми оттенками синего цвета. Ко дню архангела

Гавриила (ему посвящены два праздничных дня – 26 марта и 13 июля) его икону украшают лилиями (в древнерусской традиции имели название «крин»). Эти цветы должны напоминать о Приснодеве Марии, которой архангел Гавриил принес радостную весть о рождении Спасителя.

Дорога к храму, выложенная цветами. Жировичи, 2006 г.
Фото В. В. Шейбака

Обратимся к понятиям «праздничное время» и «праздничное поведение». В «Законе Божьем» (М., 1995) дается следующее понимание поведения христиан во время церковного праздника: «Все христиане обязаны в праздничные дни посетить храм Божий, чтобы принять участие в церковном торжестве, а дома провести праздничный день: в чтении Слова Божьего и душеспасительных книг, в посещении больных, бедных, в тюрьме – заключенных, для оказания возможной помощи или для выражения доброго слова, которое иногда бывает дороже золота. Очень похвально в эти дни устраивать общие религиозные собеседования, или евангельские чтения, или чтение вслух душеполезных книг, приглашая на них священника, или, с его благословения, диакона, псаломщика, или какого-нибудь мирянина, начитанного в слове Божьем. Работать в праздничные дни запрещено, за исключением тех случаев, когда работа превращается не в житейскую обязанность, а в благословенное дело. Одним словом, по заповеди Господней, день праздничный надо отдать Господу Богу, это значит, на богослужение, на молитву, на добрую душеспасительную беседу и добрые дела».

Современные правила поведения христианина имеют в основе и перекликаются со старыми традициями и канонами. Так, в «Домострое» – памятнике литературы первой половины XVI в. предусмотрены следующие правила поведения для примерного христианина. Там сказано, что по воскресеньям и праздникам Господним, в среду и пятницу, в Великий и Богородичный посты надо «пребывать в чистоте и беречься от объедания и пьянства, от пустошных бесед и смехотворства, от татьбы, блуда и вообще от всякого беззакония».

О почитании праздника и запрете на работу в дни церковных праздников свидетельствует множество примеров, описанных и этнографами прошлого века, и современными исследователями. Так, этнограф и фольклорист XIX в. Ю. Ф. Крачковский писал, что белорусские крестьяне перед праздником с закатом солнца прекращали все свои работы. Невзирая на то, что время от праздника Петра (29 июня по ст. ст.) до Ильи (20 июля по ст. ст.) страдное, крестьяне боятся работать во время этих праздников. Крестьяне предупреждали, что того, кто не празднует, например, день Ильи, постигнет беда – его скоро сожжет молния. Так, согласно одному преданию, некий шляхтич на Илью пошел косить, хотя православные не советовали ему этого делать, боясь гнева и кары Божьей, на что он ответил: «А вот я подрежу Илье пятки». Когда шляхтич начал работать, послышался гром, и молния сожгла все его имущество и дом.

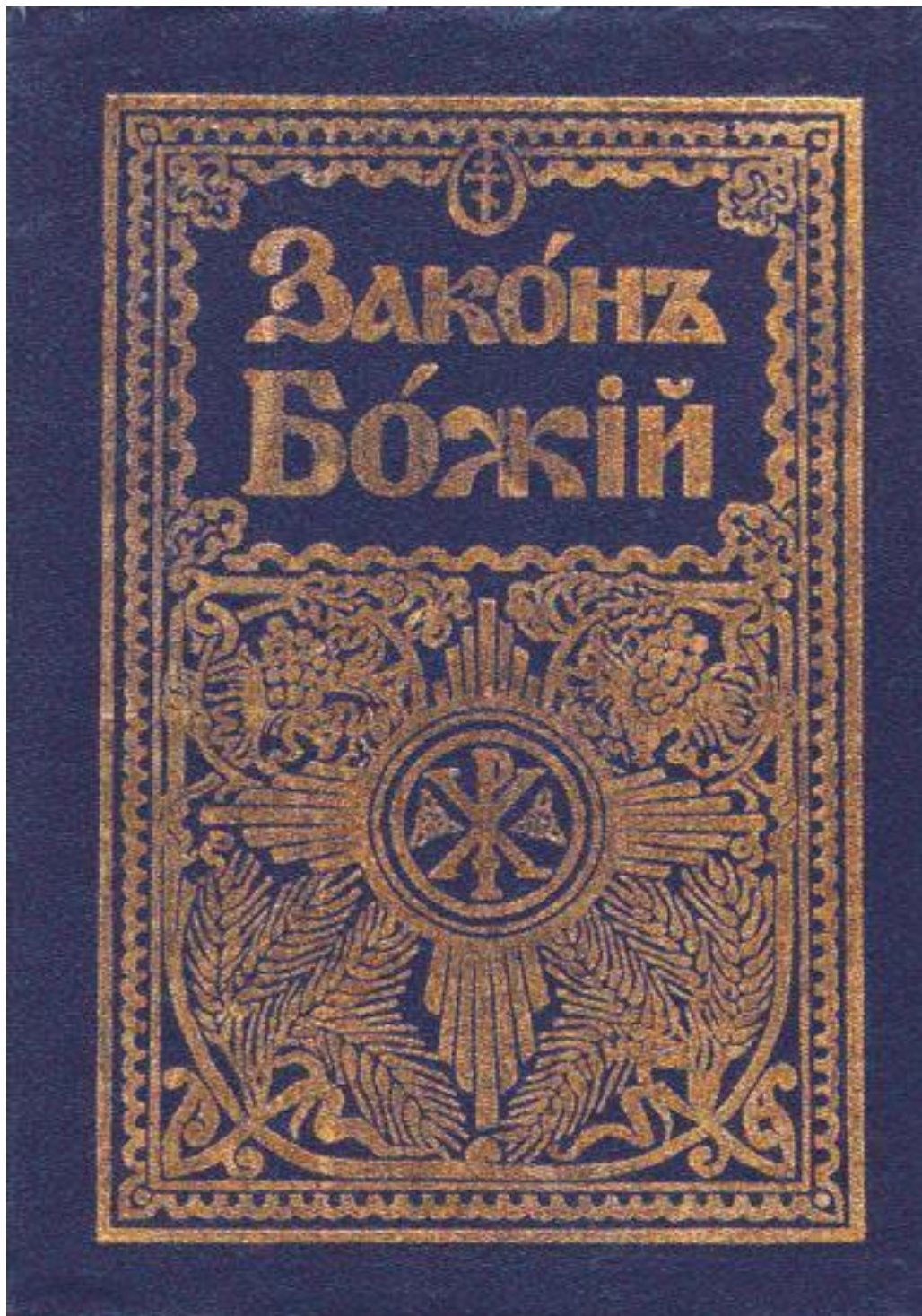
Даже во второй половине XX в., во времена существования атеистического государства, сохранялись эти запреты. Например, престольный праздник в честь св. Анны 7 августа 1953 г. в д. Хохлово Молодечненского района попал на будний день. Несмотря на это, ни один колхозник в поле не вышел, так как вся община отработала за 7 августа ночью 6-го.

Особенно тщательно соблюдались все церковные предписания в отношении праздника Пасхи. Так, уполномоченный по делам религии при Могилевском облисполкоме пасхальным утром 21 апреля 1957 г. отправился в небольшую экспедицию, чтобы зафиксировать поведение населения во время главного православного праздника. Он посетил несколько рабочих поселков – в районе мясокомбината, завода ПТО, завода № 511 им. Куйбышева и бывшего каучукового завода. Чиновник отметил, что очень редко можно было заметить дым из печных труб в домах в рабочих поселках. Повсюду наблюдалось сохранение старого обычая – запрет топить печи и готовить еду в пасхальные дни. Отмечалось, что в первый день Пасхи в Могилеве не работал рынок, отсутствовал и завоз продовольствия из села на рынок и вообще не было деревенских покупателей на рынке и в магазинах.

В настоящее время эти обычаи сохранились, о чем свидетельствуют данные опросов, проведенных в начале 2000-х гг. среди студентов 4-го и 5-го курсов белорусских высших учебных заведений, имеющих непосредственное отношение к проблемам культуры: Белорусского университета культуры и Белорусского государственного университета на темы «Современная христианская семья. Праздники», «Постная традиция». Один из студентов отметил: «Слово “праздник” мы понимаем как день, в который нельзя работать: в праздничные дни мы не выполняем сложной работы, кроме повседневной (например, кормления домашней скотины)» (католик, БГУ, Витебск, обл.). В анкетах часто встречаются сведения о том, что и на другие праздники (Успение Богородицы, Преображение, Вознесение, Покров Пресвятой Богородицы и др.) «праздничность ограничивается отсутствием работы» (православная, БУК, г. Молодечно). «Мама запрещает мне что-нибудь делать, как это всегда делала бабушка, – рассказывает студентка БУКа из Минска. – Этот запрет касается не только больших праздников, но и обычного воскресенья».

Понятие «праздничное поведение» включает определенные запреты на танцы и гуляния в неподобающее для этого время. Так, в XX в. складывается особая мифология по поводу обязательного соблюдения праздничных традиций и наказания тех, кто их не соблюдает, которая имеет давнее происхождение и только дополнена современными реалиями. В книге «Православные чудеса в XX веке» (М., 1995) описывается видение мирянки Антонины, которая в 1949 г. после автомобильной аварии попала в больницу, где в бессознательном состоянии «вместе с ангелом путешествовала по мытарствам» и видела людей, которые мучились после смерти за свои грехи. Она описывает, как попала на огромную танцплощадку, где бесы мучили танцоров, которые плакали и не желали плясать. Бесы били их безжалостно и при этом твердили: «Вы любили на святые праздники и в посты танцевать – вот и страдайте теперь весь век». Рассказчица спросила в своем видении ангела, когда грешники перестанут плясать и избавятся от бесов. «Нет, – ответил ангел, – они будут мучиться вечно и беспрерывно. Они, когда жили на

земле, своими бесконечными плясками сильно прогневили Бога. Особенно грешно во время праздников и постов ходить на постановки» (вероятно, спектакли).

Обложка книги «Закон Божий. Руководство для семьи и школы со многими иллюстрациями»

Праздничное поведение обязательно включает в себя и другие важные элементы: приготовление традиционных праздничных блюд и праздничное застолье, поздравление и посещение родных и знакомых, обмен подарками и конечно посещение торжественного богослужения.

В настоящее время мотивация и понимание церковного праздника полностью ассоциируется именно с устройством праздничного застолья в семье. Это подтвердили данные упомянутых выше опросов среди студентов.

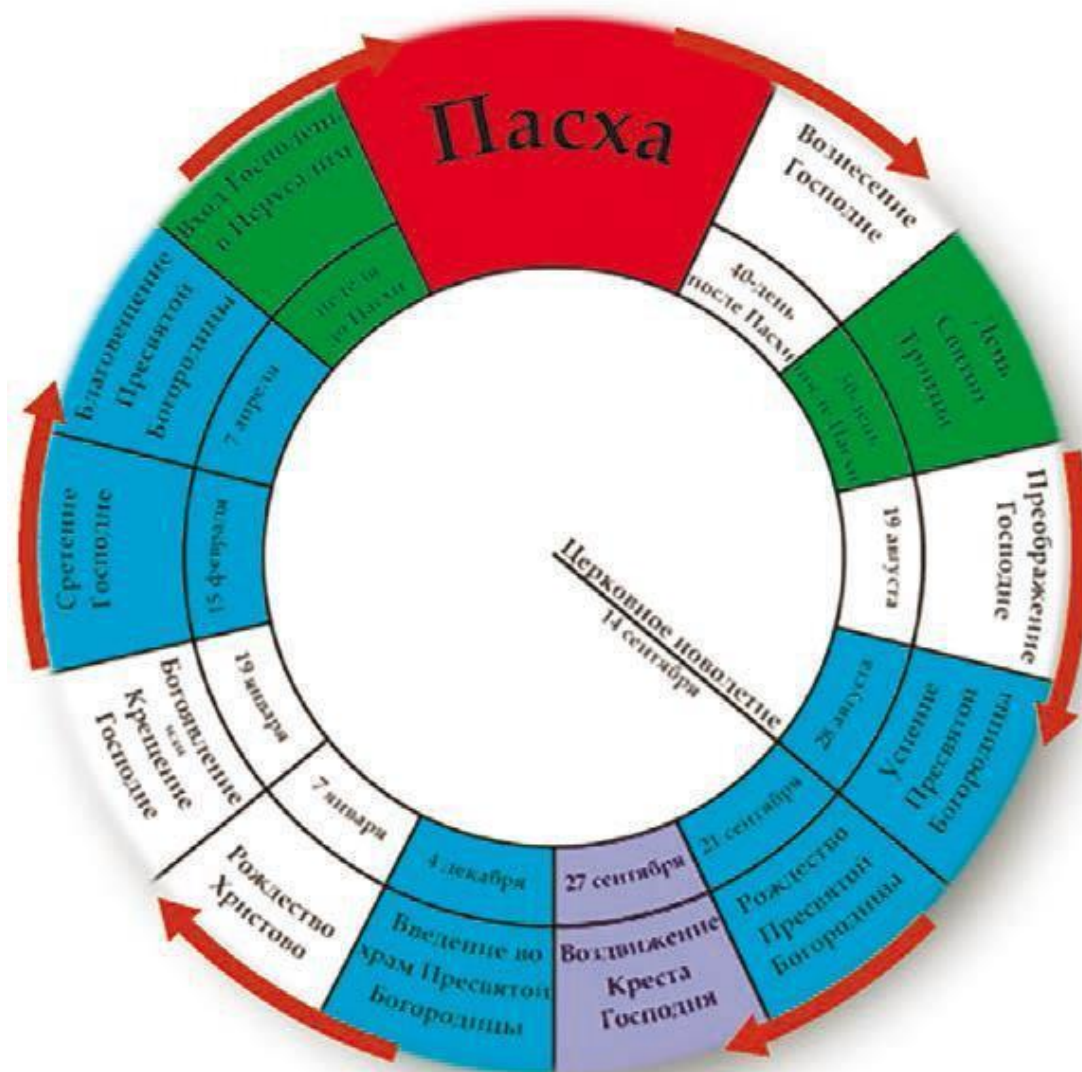
Студенты рассказывают, что «праздничное застолье – еще один повод, чтобы семья могла собраться вместе и обсудить разные темы».

Обратимся к понятию «календарь церковных праздников».

В церковном понимании понятия «светский» и «церковный» календари различны. В основе светского календаря – периодичность движения небесных светил. В основу церковного календаря положены совсем другие понятия: «соотнесение земного времени с Вечностью, с Богом, с Христом – источником мира»; «с нематериальным миром, с тем положением бытия, когда времени нет». «В этой тайной точке, где пересекаются время и вечность, перед нами на Кресте предстает Богочеловек, Иисус Христос. Его жизнь лежит в основе христианского летоисчисления. Вехи Его жизни: Рождество, Крещение, Преображение, Распятие, Воскресение – это те события, из которых строится церковный год». Таким образом, сакральный (священный) календарь упорядочивал время. По мнению историка церковного календаря А. Н. Зелинского, круг религиозных праздников, освящая повседневное время, тем самым как бы разрывал его в вечность. Собранный, как в фокусе, вокруг центрального праздника система подвижных праздников и седмиц спиралевидным движением разворачивалась вокруг него по всему пространству годичного круга, чтобы вновь к нему вернуться в другом месте и времени.

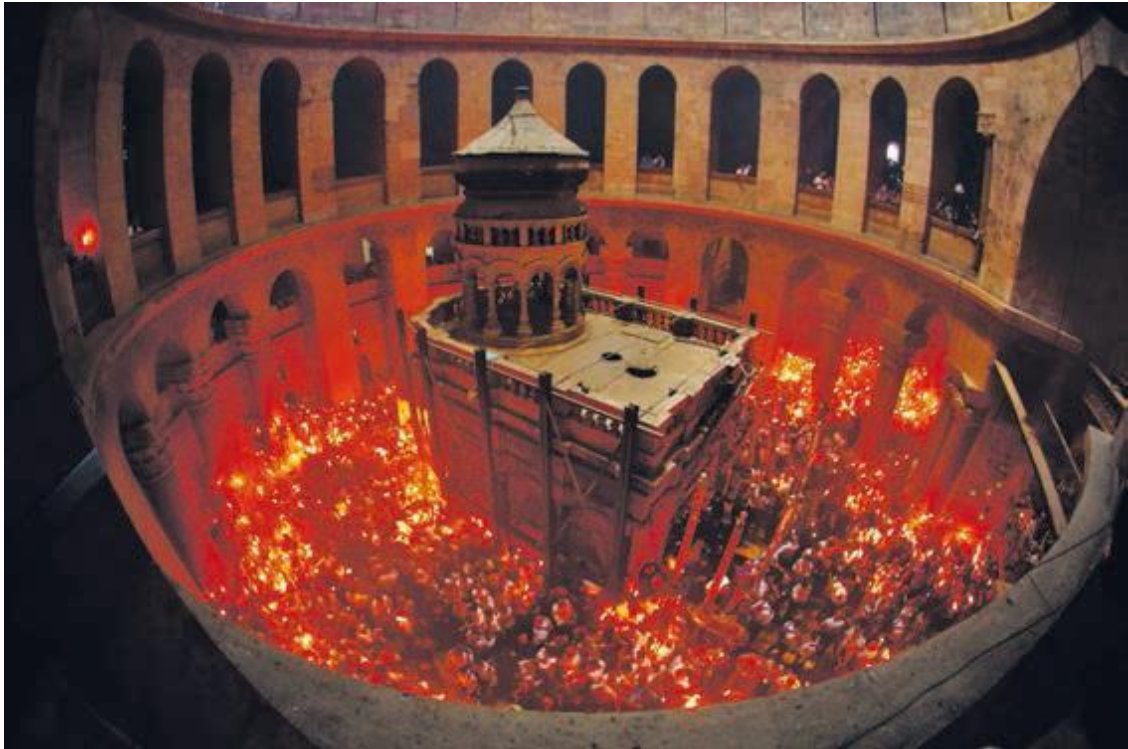
К современному летоисчислению (неодинаковому в календарях разных христианских церквей) христианство пришло в несколько этапов. Первые христиане пользовались юлианским календарем, введенным Юлием Цезарем в 45 г. до Рождества Христова. Именно он был заимствован из Византии и взят за основу Русской Православной Церкви. В юлианском календаре летоисчисление велось от эры «сотворения мира» – так называемой византийской эры – с 1 сентября 5509 г. до н. э. Согласно решению Никейского собора 325 г., который признал юлианский календарь обязательным для всех христиан, началом года считалось 1 сентября, а 21 марта было зафиксировано как день весеннего равноденствия (от этой даты зависело исчисление пасхалий). Юлианский календарь имел среднюю продолжительность года 365 суток и 6 часов, хотя фактическая продолжительность тропического года была короче юлианского на 11 минут и 14 секунд. По этой причине начало каждого юлианского года несколько припозднялось, и за каждые 128 лет «набегал» один день.

Григорианский календарь, принятый в 1582 г. по инициативе Папы Григория XIII, должен был ликвидировать запаздывание календаря на 10 суток, которые накопились за 1280 лет после Никейского собора. Они были просто «выброшены» из календаря – после четверга 4 октября 1582 г. предписывалось считать пятницей не 5, а сразу 15 октября. Также было предусмотрено из каждых 400 лет «выбрасывать» по три високосных года, что привело к большей точности григорианского календаря по сравнению со старым календарем, который отличается от нового на 13 дней.

Годовой круг богослужений. Церковные праздники. Источник: сайт Спасо-Парголовского монастыря

1582–1583 гг. на территории Великого Княжества Литовского был введен григорианский календарь, который, по сведениям летописцев, привел к большой смуте в обществе. Причина этой смуты была в том, что король Речи Посполитой Стефан Баторий обязал принять новый календарь не только католикам, но и православным ВКЛ. Иерархи Православной Церкви первоначально категорически отвергли это предложение. В Баркулабовской летописи так описываются эти события: «У год 1583 календар новы выдадзены ў часы караля Стэфана, мітрапаліта Дзевачкі, уладыкі полацкага Тарлецкага, ляха. У той жа час была вялікая смута сярод паноў і духавенства, а таксама сярод простага люду. Людзі, убачыўшы, як усталёўвалі новыя святы, як старыя адмянялі, як пазакрывалі купцам таргі ды кірмашы, шмат плакалі, сварыліся, пагражалі, наракалі, рабавалі, пракліналі. Амаль што пачатак прышэсця Антыхрыставага гэтае вялікае замяшанне азначала».

Сошествие Благодатного огня в Великую субботу в Храме Гроба Господнего в Иерусалиме. 2017 г.

Ситуация была исправлена королем Речи Посполитой Стефаном Баторием, который издал несколько указов, где разъяснил, что не имел намерения запретить праздники и обряды греческие (т. е. православные), а принял новый календарь «для порядка гражданских дел», и что пока между Папой Римским и греческим патриархом не будет достигнуто согласия по поводу календаря, никто из властей не имеет права принуждать православных верующих принять новый календарь. Переход к новому календарю на белорусских землях происходил постепенно, на протяжении нескольких десятилетий.

Интересным образом перемена календаря на белорусских землях отразилась в некоторых частных примерах перехода верующих из одной календарной системы в другую, о чем свидетельствуют архивы. Так, в «Актах, относящихся к истории Западно-русской церкви», приводится заявление (1607 г.) мельничского мещанина Андрея Вержбинского, православного верующего, который пожелал праздновать день Рождества Христова по римско-католическому календарю, как он объяснил, «для хорошего примера». Там же содержится заявление мещанина Никодима Давидовского от 1608 г., католического верующего, который, «хотя и чужд греко-русскому обряду, однако, ради хорошего примера, решил праздновать тот же праздник по православному календарю». В 1611 г. подобное заявление сделал мещанин православного вероисповедания Василий Ермолович.

Таким образом, с 1582 г. Католическая Церковь пользуется григорианским календарем. Вообще 1 января стало считаться началом года в гражданском календаре большинства стран Западной Европы только в XVI в., а в России – при Петре I с 1700 г. До этого времени в отдельных странах служили началом года или Пасха, или Благовещение, или Рождество. Разница между григорианским и юлианским календарями связана с празднованием дня Пасхи, которая, по решению Никейского собора, не должна совпадать с иудейской.

Попытка принудить Православную Церковь перейти на григорианский календарь относится к советскому времени. Как пишет историк церкви Д. В. Поспеловский, почти сразу после Октябрьской революции 16 (29) ноября 1917 г. Совет народных комиссаров принял решение, а

позднее – и декрет (24.01–06.02.1918) «О введении в Российской республике западноевропейского календаря». Декрет предписывал дату после 31.01.1918 (юлианский календарь) считать не 1, а 14 февраля (григорианский календарь). Этот же декрет предписывал до 1 июля 1918 г. после даты каждого дня по григорианскому календарю (новому стилю) в скобках писать дату по юлианскому календарю (старому стилю), чтобы избежать разных недоразумений и ошибок.

Это нововведение наиболее болезненно восприняла Русская Православная Церковь. Она так и не приняла новый стиль, мотивируя это определенными аргументами, как, например, возможность совпадения празднования Пасхи по григорианскому летоисчислению и иудейской или даже празднования Пасхи накануне иудейской, «что противоречит христианским догмам».

Советская власть продолжила попытки реформирования календаря. Так, в 1920-е гг. она попыталась заменить название эры «от Рождества Христова» названием «эра Великой Октябрьской революции»; поменять названия месяцев; установить вместо семидневной недели (в течение которой, по библейским преданиям, Бог создал мир) пятидневной (с одним воскресным днем по «подвижному графику»). Результатом последнего эксперимента стало то, что воскресные дни попадали на самые разные дни недели, следовательно, это значительно усложнило празднование самого воскресенья и тех религиозных праздников, которые попадали на воскресные дни. Однако через два года (1931) было принято постановление об отмене подвижного графика отдыха, который должен был происходить один раз не в семь, а в шесть дней (просуществовал до 1940 г.). В связи же с началом Второй мировой войны была воссоздана семидневная неделя с одним днем отдыха, которая существовала до 1967 г. и была заменена обычной семидневной неделей с двумя днями отдыха.

До настоящего времени Православная Церковь пользуется юлианским календарем. Дискуссия о пасхалиях продолжается, что вызвано сопротивлением более консервативной части белорусского православного священничества тем «нововведениям», которые они относят к еретическим. Полемика с этими священниками была размещена в официальной газете Белорусского

Экзархата «Церковное слово» (2001. № 7). Авторы статьи обозначили проблему: «Является ли новый календарный стиль и экуменическое движение ересями, то есть учениями, которые искажают догматическое и каноническое содержание Православной веры?». Они отвечают на это следующим образом. Как известно, Русская Православная Церковь придерживается юлианского календаря. Все православные церкви пользуются древней Александрийской пасхалией, т. е. празднование Святой Пасхи выполняется, как и в древности. Те же церкви, которые обвиняются оппонентами в «новом стиле» и, соответственно, называются «новостильными», на самом деле не перешли на григорианский календарь, но используют так называемый новоюлианский, который является реформированным юлианским календарем и отличается от григорианского большей точностью. Причем переход к этому календарю, по пониманию авторов, не имеет догматического характера, и ссылки оппонентов на соборные постановления и анафемы, содержащиеся в Посланиях Восточных Патриархов 1848 г., ничем не обусловлены, так как о новоюлианском календаре там ничего не говорится, речь же идет о григорианском календаре.

Титульный лист «Требника» XVII в. Петра Могилы

Дискуссия затронула и вопрос о «латинской пасхалии». История знает практику не только современной Православной Церкви в Финляндии, но и Древней Церкви II–III вв., когда Восток и Запад, т. е. и епископы Азии, и Рим праздновали Пасху в разное время, сохра-

няя при этом полное молитвенное общение между собой. Канонический же запрет был наложен только на празднование Пасхи «вместе с иудеями». В Посланиях Восточных Патриархов вообще ничего не говорится по поводу календаря. Там же цитируется «Правило I Святого Василия Великого»: «Древние... иное нарекли... ересь, иное расколом, а иное самочинным сборищем. Еретиками называли они совершенно отторгнувшихся и в самой вере отчуждившихся, раскольниками – разделившихся во мнениях о некоторых предметах церковных и о вопросах, допускающих уврачевание; а самочинными сборищами – собрания, составляемые непокорными пресвитерами или Епископами и не наученным народом».

Таким образом, Русская Православная Церковь так и не перешла на григорианский календарь. Отсюда – и разные даты церковных праздников у католиков и православных. Как утверждают теологи, по православной традиции события из жизни Иисуса Христа в церковном календаре идут одно за другим и «ежегодно связаны с особыми проявлениями в нашем материальном мире, которые обычно называются чудесами. Так, именно по старому церковному стилю в Великую субботу, накануне Воскресения Христова, Православной Пасхи, в Иерусалиме на Гроб Господний сходит Божественный Благодатный огонь, который воплощает огненное Воскресение Христа... Сходит этот огонь накануне Пасхи по православному календарю, и качества этого огня слабые: первые несколько минут он не обжигает, и люди могут умывать им лица. Это чудесное зрелище, которое происходит каждый год при десятках свидетелей и снимается на сотни видеокамер».

Следовательно, определение даты Пасхи является очень важным для современного христианского календаря. Эта дата, а также даты подвижных праздников, зависящих от Пасхи, рассчитываются по специальным таблицам – пасхалиям. В православной церкви они рассчитываются по юлианскому календарю, в католической – по григорианскому и позволяют установить, на какое время приходится пасхальное воскресенье. Причем в некоторые годы празднование Пасхи совпадает по двум календарям (и у православных, и у католиков), как, например, в 2014 г. – 20 апреля, в 2017 г. – 16 апреля.

Церковный календарь вместе с разъяснением пасхалий (времени празднования Пасхи каждый год) еще с древних времен был доступен каждому верующему с помощью популярных изданий, вначале рукописных, впоследствии печатных. Церковный календарь (месяцеслов), который дает трактовку и описание праздников, ведет свое происхождение из древнехристианского Востока. На Востоке с первых столетий существования христианства появился обычай записывать самые важные церковные события, христианские праздники, дни памяти святых угодников. Как пишет исследователь И. П. Калинин, Игнатий, епископ Смирнский, в письме к лионцам обращался с просьбой сообщать ему подробные сведения о мучениках. Киприан, епископ Карфагенский, советовал христианам записывать день кончины каждого мученика, чтобы потом ежегодно освящать эти дни богослужением.

Схема праздников по значимости, содержанию и времени празднования. Источник: Сайт Спасо-Парголовского монастыря РПЦ

На землях Древней Руси с самого начала распространения христианства вместе с другими церковными книгами были получены церковные месяцесловы из Болгарии на славянском языке, а также из Византии на греческом. По предположению И. П. Калинского, знаменитые славянские первоучителя Кирилл и Мефодий, путешествуя в Паннонию, еще в Константинополе перевели на славянский язык подбор евангельских чтений, которые были распределены по неделям на весь год, а значит, и на дни, в которые отмечались праздники Господские, Богородичные и святых. С тех времен церковный месяцеслов стал служить дополнением к важнейшим церковно-богослужебным книгам. В форме списка событий и имен он был помещен в Евангелии, апостолы, требники, месячные минеи; в более подробном виде, с кратким описанием праздников и дней святых – в Уставе, Псалтыри (сборнике псалмов). В полной форме, с подробнейшим описанием церковных праздников и житий святых, он помещен в Пролог и Четьи Миней (православные календари).

Перечень праздников католического календаря можно найти в мессалах – сборниках текстов месс (богослужений) для всего литургического года, а также в книгах ритуалов с описанием таинств, процессий; градуалах – сборниках всех песнопений во время богослужений.

Классифицировать все праздники церковного года можно по нескольким признакам, как, например, соотнести праздники с временами года. Существует разделение праздников на календарные, окказиональные и наполовину календарные (полуокказиональные) – это значит, принадлежащие не к определенному дню, а к определенной поре года. Например, есть праздники, которые знаменуют окончание жнива – дожинки.

Окказиональные обряды выполняются по случаю каких-либо чрезвычайных ситуаций, во время эпизоотий и эпидемий. Это опахивание деревни или селения бороздой, за которую, как верили, не пройдут болезни и несчастья. Это добывание самым первобытным способом, путем трения дерева, живого огня, который мог даровать благополучие и избавление от болезней. Это использование «абыдзёншка» (обыденного полотенца), вытканного с особым ритуалом жен-

щинами деревни на протяжении одной ночи или одного дня. Под ним или по нему проводили скот и людей, что, по верованиям, должно было оградить их от болезней. Эти обряды имеют к церковным праздникам лишь косвенное отношение. Так, например, во время эпизоотий и эпидемий, засухи, при угрозе колдовства священники выполняли специальные чинопослдования, описанные в богослужебных книгах. Это заговоры «противу враждающим пчел ограды» вместе с благословением нового меда осенью, чин благословения «млека чародеянного» против сглаза коров ведьмами, которые вошли в «Требник» XVII в. Киевского митрополита Петра Могилы.

Существует более распространенная классификация христианского праздничного календаря – по значимости праздников: большие, средние и малые. Наиболее великий праздник – Пасха (Вялждзень), далее – большие праздники: в честь Христа и Божией Матери. Следующая классификация христианских праздников по содержанию – в честь Христа, Богородицы и святых; по времени – подвижные (в зависимости от Пасхи) и неподвижные. Присоединяются престольные праздники (фесты), существуют праздники в честь чудотворных икон Божией Матери. Форма проведения православных и католических праздников почти неизменна и одинакова – это торжественное богослужение, посвященное определенному событию или определенной личности. На большие праздники обязательно проводится Всенощная в отличие от других групп праздников.

1.2. Происхождение и история христианских праздников в Беларуси

Происхождение христианских праздников достаточно сложное. В годовом христианском календаре сочетаются две системы мироздания – языческая и христианская. Языческая система базируется на связи с природными циклами, которые каждый год проходят одни и те же периоды (циклы) расцвета и умирания. Отсюда и их название – циклическая концепция времени. Христианская система мироздания основывается на линейной концепции времени, связанной с представлениями о конце света и втором пришествии Христа. Празднование Пасхи каждый год должно напоминать человеку о его греховности, помогать осмысливать его обновление и дать надежду на спасение после смерти. Таким образом, две системы мироздания (языческая и христианская) сравнительно легко уживались в христианском календарном цикле славян потому, что, по выражению известного исследователя Н. И. Толстого, «христианство с его годовыми праздниками побуждало верующих ежегодно переживать в молитве жизнь и страсти Иисуса Христа, а язычество воплощало во многих своих обрядах цикличность природных явлений: возрождение, расцвет, увядание и временную смерть или “засыпание” природы».

Историки церкви (архимандрит Киприан (Керн)) считают, что неслучайно при распространении христианства многие языческие праздники стали христианскими, получили новый смысл и название. Они объясняют это тем, что «Церковь руководствуется своими особыми, так называемыми педагогическими или миссионерскими соображениями. Фиксируя тот или другой праздничный день, Церковь имеет в виду преодоление определенных местных традиций, пережитки прежних религиозных обычаев». И установлением во время языческих праздников своих праздничных дней «Церковь выбивала из рук политеизма одно из последних средств обороны. Установление христианского праздника в день языческого означало позвать христиан в церковь и поставить их под влияние таких воспоминаний, что для многих потом становилось невозможным принять участие в языческих праздниках». И этим принципом замены языческих праздничных дней воспоминаниями о христианских событиях церковь пользовалась очень широко, чем можно объяснить установление многих праздничных дней христианского календаря, в первую очередь Рождества Христова 25 декабря вместо праздника Митры, рапространенного в Римской империи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.